Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Жестокость под маской благородства. Глава 2

Бал в честь их бракосочетания находился в полном разгаре. Герцог уже представил их, как супружескую пару, и первый супружеский танец проиграл. Элайджа светился счастьем и любовь, постоянно переходя от одних знакомых к другим, представляя ее всему светскому обществу. Мужчина и не замечал, какой натянутой была улыбка девушки, как она пыталась изобразить радость и легкость, а в душе сгорала от чувства вины и горечи.

Радуясь, что весь вечер ей удавалось избегать герцога, и то, что он сам особо не стремился быть возле нее, она потихоньку расслаблялась. В душе девушки расцвела надежда. Надежда, которая росла с каждой ночью, когда она полночи напряженно ждала прихода своего насильника, и облегченно засыпала, когда он не появлялся.

Теперь уверенность в том, что она ему больше не нужна, укрепилась в ней. Свое гнусное дело он сделал, и сейчас оставалось лишь ждать пока станет известно беременна она или нет.

Будучи весь вечер в центре внимания, Регина боялась, что герцог скомпрометирует ее перед всем обществом, таким образом еще раз наказав Элайджу. Но он был примерным отцом ее мужа, который с таким радушием принял бедную безродную девушку в семью. Старые гусыни косились на нее, но не могли и слова сказать в противовес герцогу. И так все высший свет вынужден был принять ее.

Но когда наконец-то пришло время покинуть гуляния, девушка запаниковала. Разойдясь по своим покоям, молодожёны по отдельности готовились к первой брачной ночи.

И вот теперь стоя в длинной белоснежной ночной рубашке посреди комнаты, Регина очень нервничала. Она прям чувствовала, как дрожат руки, а тело сотрясает озноб. С минуты на минуты должен войти ее муж. Ее любимый, но к сожалению уже не единственный мужчина. Память старалась сегодня не затрагивать события прошлой недели. Не вспоминать жестокие слова, грубые руки, твердое мужское тело и обжигающую боль. Она больше не была чистой и невинной. Грязная, запятнанная, она еле улыбалась сегодня, не в силах радоваться празднику.

Тревожные мысли все чаще посещали ее. А вдруг он поймет? Что будет, когда ее любимый узнает, что она не девственница и как ей скрыть это? А нужно ли скрывать? Лгать ему? Тому кто с любовью смотрит в ее глаза, тому кто с нежностью прикасается к ее руке, не понимая что она вздрагивает не от стеснительности, а от внутреннего страха перед мужскими прикосновениями, так как она не в силах забыть с какой мощью сковывали ее руки герцога. И что будет, если она во всем признается? Будет ли он с ней? Сможет ли любить как прежде, или возненавидит и никогда не простит? Нет, она слишком боялась увидеть ненависть и презрение в его глазах, чтобы признаться. Этот грех ей придётся пронести ужасной тайной через года. Родить герцогу ребенка и улыбаться, когда Элайджа будет говорить «мой сынок».

Но сначала ей нужно пройти испытание этой ночи. Их первой брачной ночи. Волшебной. Наполненной любви. Регина не позволить герцогу омрачить ее. Не подастся его жестокому умыслу и зароет свой страх поглубже, позволяя любимому стереть из памяти ощущения чужих губ и рук.

Дверь комнаты отворилась и Регина, преобладав над нервами, радостно повернулась к своему мужу.

— Вы!!! — в ужасе закричала девушка, когда вместо любимого перед ней предстал герцог.

— Ты же не думала, что я позволю этому ублюдку обладать тобой. Чтобы он смешал свое семя с моим, и оставил меня потом в неизвестности, кто же истинный отец твоего ребенка.
— Пожалуйста, уходите, скоро сюда придет Элайджа. Я не хочу, чтобы он узнал, — тихо добавила Регина, чувствуя, как горят щеки от стыда.
Взгляд ее нервно метался от мужчины к двери, а сердце от страха быть пойманной с герцогом дико стучало в груди.
— Он не придет, — злорадно произнес герцог, и подождал минуту, пока смысл слов дойдет до девушки. — Он спит в соседней комнате в стельку пьяный. К утру его перенесут сюда. Он проснется голый рядом с тобой, и ты скажешь, что вы провели свою брачную ночь.
— Что?
— Ты скажешь это, потому если он узнает правду, с ним придется проститься. Навсегда! — угроза в голосе мужчины была настолько твердой и осознанной, что девушка не сомневалась в ее выполнении.
— Пожалуйста, милорд, не нужно. Возможно, я уже забеременела, не трогайте меня, — взмолилась Регина, смотря, как мужчина приближается к ней, словно хищник к своей жертве.
— Ты еще не поняла, милочка? — со смехом спросил он, возвышаясь над девушкой и скользя по ней похотливым взглядом. — Теперь ты моя шлюха, и я буду драть тебя, когда захочу и где захочу, беременна ты или нет. Мне слишком понравилось твое молодое тело, чтобы лишать себя этого удовольствия.
— Прошу вас, милорд, — вспыхнула девушка, когда мужские руки накрыли ее грудь, сжимая ту через тонкую ткань.
— Тебе позволяется молить меня только об одном, о моем члене. Все остальные мольбы меня не касаются. Ты и так должна быть благодарна мне, что я дал тебе неделю, дабы ты пришла в себя. Но с сегодняшнего дня ты полностью в моей власти, — он крепко сжал пальцами ее подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза. — Если я хочу тебя, то ты встаешь и задираешь юбку, неважно, где мы находимся, то ли в опере, то ли в гостиной, то ли в парке, то ли на балу. В любое время ты беспрекословно готова меня ублажать. Малейший твой отказ и это скажется на твоем муже. Сейчас как никогда он зависит от меня. Мне решать или ему стать богатым лордом или нищим бастардом или же совсем проститься с этим грешным миром.
Регина лишь слабо кивнула, колоссальным усилием воли сдерживая рвущиеся наружу слезы.
— Теперь ты в первую очередь моя сучка, а уж потом его жена. Тебе это понятно? — спросил он, крепко сжав рукой ее подбородок, так что девичьи губы сложились в трубочку.
Регина судорожно кивнула.
— Не слышу!
— По... нят... но, — из-за его захвата слово вышло приглушенным и нечетким, но герцога удовлетворило.
Он отпустил ее. Его рука очертила контур губ, прошлась по подбородку, спустилась по лебединой шее, ощутив под собой нервный глоток слюны, скользнула в вырез ночной рубашки и, обхватив по очереди каждую грудь, помяла девичью плоть. После герцог вытянул руку, и неожиданно схватившись за вырез рубашки, разорвал податливую ткань, оголяя девушку. Регина дернулась, но молча снесла это.
Мужчина алчно любовался его игрушкой, рабыней, шлюхой и матерью будущих детей. Его до безумия заводила мысль, что она жена Фионеного ублюдка. А то, что он у нее первый и

девушка полностью в его власти подливало лишь масла в огонь. Давно он не ощущал такого прилива желания, словно помолодел лет на десять. Знала бы девушка, какую имеет над ним власть, вертела бы им направо и налево, но она была слишком молода и наивна, чтобы даже подозревать об этом.

Прекрасна. Наливная девичья грудь с твердыми горошинами, что так вызывающе торчали вверх. Чуть округлый животик, который ему не терпелось увидеть растущим от его ребенка. Треугольник непослушных волос, что охраняли заветную плоть. Такая молодая, женственная и невинная. И полностью в его руках. С ней он может исполнить все свои похотливые желания, быть грубым и нежным, и каждый раз поражать ее.

— На колени! — властно приказал герцог.

Дрожа, девушка медленно опустилась. Когда эрегированный член мужчины оказался прямо перед ее лицо, она вспыхнула и покраснела до корней волос, чем немало его позабавила. Толстый фаллос гордо смотрел вверх, чуть изогнутый по друге под своим весом. Жилистый, наполненный кровью орган заставлял ее содрогнуться от ужаса и неверия. Неужели этот монстр входил в ее тело? Как он мог поместиться в ней и не разорвать ее? Да, это было безумно больно, но не настолько, чтобы ей понадобился доктор.

Как ни странно чем дольше она рассматривала его, тем сильнее ощущала некую странную тяжесть внизу живота, словно там скрутилась пружинка, желая распрямиться и высвободиться из плена, растекаясь по всему телу. Не заметно дыхание ее участилось, губы пересохли, а сосочки заострились, гордо выпячивая вперед. От мужчины не скрылась реакция ее тела. Такая не понятная и неизвестная для девушки, но ожидаемая для него. Сама того не понимая Регина начинала возбуждаться. Девичье тело познавшее наконец мужчину, жаждало вновь утолить естественный голод.

— Сегодня, моя сучка, я научу тебе, как удовлетворять меня своим ротиком!

Она резко дернула головой, и встретилась своим ошарашенным взглядом с темными глубинами скрытыми в глазах герцога.

— Милорд...

— Ласкай его, — оборвал девичью мольбу герцог, схватив ее руки и положив на требующий внимания орган.

Накрыв своими руками ее, он показал ей с какой силой нужно сжимать его член, водя ладонями верх-вниз. Как только она ощутила под пальцами твердую, но шелковистую плоть, ее лоно снова странно напряглось. Помимо страха и паники, что так и не покидали Регину, ее неожиданно охватило небольшое любопытство. Отец всегда учил ее, что поддаваться плотским желаниям — это грех, а супружеская обязанность должна происходить в темноте.

И сейчас ее давний бунт, что не может быть все так пресно в отношениях супругов, и ее подавляемое желание увидеть какой мужчина без одежды, вырвались на волю. Незаметно для себя ее руки уже сами скользят по мужской плоти, вверх-вниз, поддерживая ритм. Алчный, похотливый взгляд герцога впился в ее макушку, но Регина не замечала его, сосредоточенно исследуя запретную территорию. От усилий она слегка прикусила нижнюю губу, и у мужчины вырвался утробный рык, который вывел ее с этого транса.

Девушка резко опустила руки и растеряно уставилась на него. Герцог сжал в ладонь свой член и подвел головку к ее губам, водя ею по ним. Выступившая капелька увлажнила пересохшие уста, и девушка сглотнув слегка их приоткрыла.

— Оближи его! — приказал он, но Регина не среагировала. — Тебе доводилось лизать

конфеты на палочках, которые всегда продают на ярмарках.
Регина слегка кивнула.
— Вот и сейчас делай так же. Я даю тебе свободу начать самой, привыкнуть ко мне, заметь это явная поблажка с моей стороны или же просто оттрахаю твой рот как хочу.
Тяжелое дыхание в повисшей тишине удручало. Но вот девушка приняла решение и нерешительно вновь потянулась к члену. Приблизив его к губам, она высунула язычок и слегка лизнула фаллос. Солоноватый привкус удивил ее, и Регина немного осмелев начала более интенсивно облизывать головку, на которой от ее действий выступили капелька предсемя.
— Открой рот и втяни его как можно глубже, после двигай ртом вперед-назад, наращивая темп! — его рука легла девушки на макушку, слегка надавив, провоцируя выполнить указанные действия. Регина всосала мужской орган как можно глубже, но ее глубоко не соответствовало со значением этого слова в понимании герцога. Толкнувшись, он уперся в стенку горла, вызвав у девушки рвотный позыв.
— Дыши носом, ровно и глубоко! Сконцентрируйся на моих движениях в твоем рте.
Движения девушки были слишком неумелы, но даже это больше возбуждало герцога, чем когда ему сосали опытные шлюхи. Намотав на руку ее волосы, герцог стал руководить ею, насаживая ее рот на свой член. Регине казалось, что так она скоро задохнётся, но девушка понимала, что он все равно ее не отпустит, поэтому старалась выполнить его наставления. Дышать было тяжело, рвотный рефлекс давал о себе знать, каждый раз, когда мужчина глубоко впихивался в нее, из-за этого Регина начинала покашливать. Тогда герцог отступал, позволяя ей свободно вдохнуть и через секунду снова принимался безумно трахать ее. Ее рот вскоре наполнился слюнями и по комнате разносились хлюпающие звуки. Слюни вытекали по подбородку, лицо стало потным, в глаза рябело. Рывки герцога вдруг стали резче и грубее, заставляя ее сильно давиться.
Бедная девушка думала, что задохнётся от его жестоких действий, но тут она услышала звук отрываемой двери и вздрогнула. Мужчина оттолкнул ее и она в ужасе повернулась к входящим.
Двое лакеев внесли в комнату ее мужа. Регина вспыхнула, не знаю куда от стыда деть глаза, ведь мужчины видели ее сидящей голой на полу, в ногах герцога, грязной и измученной. Но это чувство ушло на второй план, когда она увидела как ее любимого кинули на кровать словно мешок с картошкой. Тот находился в таком невменяемом состоянии, что даже не среагировал на такое презренное обращение с собой.
— Элайджа!
Девушка испугавшись, что он мертв, подскочила с колен и бросилась к любимому, забравший на постель.
— Любимый, очнись! — сжав его лицо в руках, взмолилась Регина.
Лакеи тем временем, не обращая на девушку никакого внимания, быстро раздели Элайджу догола и покинули комнату.
— Не переживай он дышит, просто мертвецки пьян, — весело произнес герцог, любуясь аппетитными полушариями, которые девушка неосознанно выставила ему на показ.
Его руки грубо сжали их, а пальцы пробрались в щель и двинулись к мокрой промежности.
— Что вы делаете? — с негодованием воскликнула она и хотела обернуться, но получила смачный шлепок по ягодице.

— Не двигайся! Вот так и стой!
— Не надо, пожалуйста.
— Хочу трахнуть тебе перед ним! С каждым мои рывком твое лицо будет колыхаться перед его лицом, грудь ударяться об его руку, а он просто будет мирно спать, пока тебя во всю сношает его так званный отец, — девушки казалось что в голосе мужчины присутствовали истерические нотки безумия, которое грозилось захватить ее.
Он просто взял ее. Вот такую, стоящую раком на кровати, смотрящую на своего мужа, и она своими действиями сама подтолкнула мужчину к этому. Нельзя было в порыве страха за любимого забывать о своей наготе. Он раздвинул ее ноги шире и пристроил головку к ее промежности. Как ни странно она ощущала себя там мокрой, но не от естественной потребности. Что это за чувство девушка понять не могла, да и не стала разбираться, потому что герцог резким рывком взорвался в ее тугой канал.
— Ох! — выдохнула она, сильно толкнувшись вперед от неожиданности и чуть не упав на мужа.
В этот раз боли не было, лишь некий дискомфорт от его размеров. Но самым странным было то, что ноющее чувство внизу живота ожило от этого вторжения, словно только это и ждало.
— Да, вот так! — зарычал мужчина.
Принявшись резко и сильно врываться в нее, двигая своим агрегатом туда-сюда, он вызывал у нее чувство полного наполнения, которое стало приносить неведомое ранее ей удовольствие.
— Акммм, — мычащие звуки вырывались с ее рта, как бы она не пыталась их сдержать. — Аххх, Боже, аххх...
Звук хлопка от удара плоти об плоть наполнил комнату. Полные семя мужские яички бились об ее клитор, добавляя все больше наслаждения. Девушке настолько стало хорошо, что она уже стонала во весь голос, дергаясь под напористыми движениями ее насильника.
— Моя сучка, — выкрикивал герцог, засаживая в нее снова и снова, безостановочно в диком беспамятстве.
Удерживая ее одной рукой в этом положении, второй он пробрался к нее клитору, накрывая разбухший комочек своими грубыми пальцами. Регина задрожала от накатываемого удовольствия, что разлилось по телу. Ее спина выгнулась, а голова откинулась назад.
Герцог ожесточенно натирал ее клитор, размазывая по нему ее соки и не прекращая свой бешенный раж.
— Пожалу... аххх... не... могу... пожал... не... хочу... — громко выкрикивая бессвязные слова, девушка и забыла, что кричит прямо в лицо мужа.
Но на него даже этот шум не подействовал.
Снующий туда и обратно член, наконец то сделал свой последний сильный рывок и раздувшись, выплеснул в девичье чрево свое обильное семя.
— Даааа! — закричал герцог, яростно кончая, в последний фрикциях, и ему вторил пронзительный женский вопль, — Боже, ааааа!!!
Регину накрыло невероятное наслаждение, от которого тело забилось в безудержных конвульсиях. Она обмякла, лицом падая на грудь мужа, не переставая дрожать. Дыша тяжело, не в силах пошевелиться, девушка не могла больше ни о чем думать, кроме как о чувстве густой спермы, излишки которой стали вытекать из ее промежности. Мужское семя чуть жгло и щипало ее изнутри, но это было потрясающим ощущением.

— Сегодня я очень доволен тобой, шлюшка, — удовлетворено произнес герцог, гладя ее по волосам, — ты так громко кричала, показывая своему муженьку, как тебе нравиться, что тебя трахают как последнюю шваль. Жаль конечно, что он ничего не слышал, но я рад, что ты себя не сдерживала.

Мужчина встал с постели и накинул свой халат, не завязываясь. Подойдя к неподвижной Регине, которая только осознала смысл его слов, и сделала попытку отодвинуться от любимого.

— Нет, лежи вот так! — герцог придавил ее тело, снова прижав к мужу, лишь голову повернул в сторону его паха. — Смотри какой у него маленький отросток, даже возбуждённый стан не спасет его ситуации. Ты бы даже не поняла, вошел он в тебя или нет. Так что, я сделал тебя огромный подарок, сразу же показав, каким должен быть настоящий мужчина.

— Пожалуйста, хватит, — тихо прошептала девушка, не в силах терпеть его жестокие унижения.

— Ахахаха, нет дорогая, у нас все только начинается, — пообещал он.

Достав из кармана небольшой пузырёк, герцог капнул кровь на смятые простыми, рядом с пятнами спермы.

— Утром скажешь, что он грубо лишил тебя девственности и что тебе было очень больно и неприятно, поэтому ты попросишь его пока не касаться себя. И попробуй только ослушаться, поняла меня! — он приподнял ее, заставив сесть на колени, и дождавшись кивка своей жертвы, на прощание грубо поцеловал. — Отдыхай, к девяти спустишься к общему завтраку. И не дай бог узнаю, что ты не выполнила мой приказ и позволила его рукам торкнуться своего тела. Последствия тебе очень не понравятся!

Регина кивнула в подтверждение, готовая пообещать ему все, лишь бы оставил ее в покое. Когда за мужчиной закрылась дверь, она свернулась калачиком, на самом краю постели, не в силах смотреть и касаться любимого. Между ног было мокро и грязно, но сил встать и подмыться не было. Морально и физически истощенная девушка быстро погрузилась в сон.